

УДК 81'373.2

UDC 81'373.2

10.02.19 Теория языка

Theory of language

**ФУНКЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ЯЗЫКЕ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ЯСЦ)****THE FUNCTIONS OF PROPER NAMES IN
LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES (LSP)**

Кузнецова Марина Владимировна

к.ф.н., старший преподаватель

SPIN-код 5907-9730

*Кубанский государственный технологический**университет (КубГТУ), 350072, Россия,**Краснодарский край, г. Краснодар,**ул. Московская, д. 2*e-mail: marinaluck555@mail.ru

Kuznetsova Marina Vladimirovna

Cand.Fil.Sci., Senior Lecturer

SPIN-code 5907-9730

*Kuban state technological university, 350072, Russia,**Krasnodar region, Krasnodar, Moskovskaya, 2*e-mail: marinaluck555@mail.ru

В любом языке есть такие лексико-грамматические разряды имени существительного, как имя собственное и имя нарицательное. Это объясняется стремлением говорящего разграничить классы однородных предметов на единичные, или уникальные предметы. У тех и других имен свое особое назначение, свои функции и задачи. Являясь одной из подсистем национального языка, язык для специальных целей обеспечивает профессиональное общение людей в научной и производственно-технической сфере, имея при этом письменную и устную формы. Однако, в отличие от общеупотребительного языка, ясц лаконичен и ограничен лексикой согласно исследуемого раздела науки. Если общеупотребительный язык в процессе общения передает как интеллектуальную, так и эмоциональную информацию, а в художественной прозе также и эстетическую, то в ЯСЦ, в основном, интеллектуальную. Поэтому синонимы, омонимы и тропы чужды для ЯСЦ. Соответственно, формы ИС в ясц и их роль сужается, а эмоции и идеи зависят от того поддерживает или одобряет читатель идеи автора (носителя ИС), его значимость как личность. Т.е. эмоции и оценка зависят не от формы языка, а от содержания

Ключевые слова: ЯСЦ,
ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК, ИМЯ
СОБСТВЕННОЕ, ИМЯ НАРИЦАТЕЛЬНОЕ,
НОМИНАЦИЯ

In any language there are such lexico-grammatical categories of nouns as proper names and common names. This fact is explained with the speaker's desire to differentiate homogeneous subjects to individual and unique subjects. Both has their own purpose. Functions and aims. Being one of the subsystem of national language, language for special purposes provides the professional communication of people in scientific, production and technical spheres. But compare with a common language, language for special purposes is more laconic and is limited with lexis of researched scientific part. A common language in a process of communication transfer intellectual and emotional information; in fiction there is also esthetic information, but language for special purposes transfer only intellectual information. So synonyms, homonyms and tropes are strange for language for special purposes. Naturally, the forms of Proper names and their role are restricted. The emotional sphere depends on the approval of the author (denotate). So, the emotions and estimation depend on the content not a form of the language

Keywords: COMMON LANGUAGE, LANGUAGE
FOR SPECIAL PURPOSES, PROPER NAMES,
COMMON NAMES, NOMINATION

Doi: 10.21515/1990-4665-133-009

Язык для специальных целей существует в научном обиходе сравнительно недавно. ЯСЦ – это разновидность национального языка; служит коммуникативным средством общения людей, объединенных профессиональными интересами. В 70е годы XX века в германоязычных

странах Европы появился термин язык для специальных целей. Отмечая значительные фонетические, орфографические, лексические расхождения единого немецкого языка на территории Австрии, Бельгии, ФРГ, ГДР, Швейцарии, лица, работающие в области терминологии, поставили вопрос о необходимости сохранить единство немецкого языка хотя бы в области специальных знаний. Так сложилось понятие «язык для специальных целей», получившее сокращенное обозначение LSP из англ. Language for special purposes [Суперанская, 1989, С. 63].

Благодаря ЯСЦ становится возможным профессиональное общение людей в научной и производственно-технической сфере.

Одним из первых определений языка для специальных целей является описание, принадлежащее А. И. Комаровой: язык для специальных целей – это «особая разновидность языка, обладающая выраженными категориальными – понятийными и языковыми – свойствами» [Комарова 1996, С. 12]. А.И. Комарова считает, что «термин «язык для специальных целей» (LSP) применяется нами для обозначения той разновидности языка, которая обладает определенной понятийной ориентацией (т.е. используется для общения на ту или иную специальную тему) и характеризуется рядом языковых свойств, в известной мере ограничивающих и уточняющих нормы бытового общения» [Комарова, 1996, с. 42]. Как следует из данных определений, А.И. Комарова подчеркивает специфичность языка для специальных целей, которая вытекает из особенностей профессиональной понятийной системы.

Являясь одной из подсистем национального языка, язык для специальных целей обеспечивает профессиональное общение людей в научной и производственно-технической сфере, имея при этом письменную и устную формы. Исследователями доказано, что язык для специальных целей тяготеет к литературному языку как нормированной, кодифицированной форме национального языка.

При изучении особенностей языка для специальных целей, по мнению Т.Р. Кияка, исследователи «имеют объектом особенности языка определенной отрасли науки. При этом профессиональный язык в определенной степени противопоставляется общеупотребительному языку, хотя словарный запас первого берет начало во втором языке» [Кияк, 2009, с. 21].

Т.Р. Кияк профессиональным языком называет «совокупность всех языковых средств, которые употребляются в профессионально ограниченной сфере коммуникации с целью обеспечения взаимопонимания между людьми, работающими в данной сфере» [Там же. С. 22].

В своих исследованиях И. С. Кудашев дает следующее определение этому термину: «Язык для специальных целей – это совокупность естественных или естественно-искусственных языковых средств, используемая в какой-либо области знаний и/или деятельности главным образом для передачи предметной информации и отражающая понятийный аппарат, не являющийся достоянием большинства носителей данного национального языка» [Кудашев, 2007, С. 74].

Основной функцией языка для специальных целей является информативная функция, которая проявляется в способности языка хранить и передавать накопленный человечеством опыт в определенной профессиональной сфере. С точки зрения когнитивного языкознания, лексическая единица языка для специальных целей – термин – закрепляет в языке результат научного осмысления и одновременно становится средством познания данной профессиональной отрасли. Иначе говоря, язык для специальных целей, принадлежащий определенной профессиональной отрасли, является одновременно и средством фиксации научных достижений, и средством обучения, средством получения

профессиональных знаний и специальных навыков [Сорокина, 2016].

Язык для специальных целей (ЯСЦ, LSP) – это полноценная уровневая подсистема национального языка, призванного обслуживать коммуникацию в специальной области науки (отрасли) лингвистических (морфологических, лексических (специальных, общих терминов и общенаучных слов), грамматических, синтаксических, семантических) средств, и воспроизводимых в системе профессиональной коммуникации [Закирова, 2015, С. 35].

Очевидно, что основными компонентами лексики языка для специальных целей являются:

- 1) главные термины, составляющие основу данного языка для специальных целей;
- 2) общенаучные термины, употребляемые в ряде языков для специальных целей;
- 3) общеупотребительная лексика, включающая в себя служебные языковые единицы, семантические изменения которых, при переходе в язык для специальных целей, приводят к их терминологизации.

Если общеупотребительный язык в процессе общения передает как интеллектуальную, так и эмоциональную информацию, а в художественной прозе также и эстетическую, то в ЯСЦ, в основном, интеллектуальную. Поэтому синонимы, омонимы и тропы чужды для ЯСЦ.

Язык для специальных целей может быть произвольно создан для новой отрасли знания на базе национального языка при некотором участии заимствованных элементов. Если значения слов в национальном языке складываются веками, то в языке для специальных целей они могут быть произвольно сконструированы и приписаны определенным единицам при условии принятия этого всеми специалистами, пользующимися данным языком для специальных целей. Следовательно, его неологизмы

отличаются от неологизмов общего языка, прежде всего, своей искусственностью и отсутствием общего употребления [Суперанская, 1989, С. 65].

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к всестороннему изучению языков для специальных целей.

Мы согласны с высказываниями данных авторов и полагаем, что главное отличие ЯСЦ от общенародного языка заключается в том, что в ЯСЦ используются служебные и знаменательные слова той или иной научной сферы, обслуживающие только эту сферу. Общенародный же язык необъятен, любая лексическая единица может проникнуть в него. ЯСЦ же лаконичен, и выступает как закрытая система со строго ограниченной лексикой согласно тематике научной сферы.

В лексике каждого языка имена собственные образуют отдельную группу, которая противопоставляется именам нарицательным и обладает специфическими признаками, отличными от последних.

Согласно высказыванию ученых, занимающихся изучением имен собственных, имена собственные обладают функцией идентификации, т.е. выделения одного денотата из ряда однородных.

Проблемы референции, т.е. отношение имени к объекту, им называемому, занимали лингвистов с очень давних времен. В основе современной теории референции лежат идеи денотации Б. Рассела. Б. Рассел, четко разграничил имена собственные и дескрипции. Имя представляет собой простой (полный) символ, способный выполнять только функцию субъекта суждения. Имя обозначает индивидуальные предметы и его значение столь же неповторимо. Имя, употребленное с целью идентификации объекта, всегда референтно, т.е. осуществляет функцию субституции [Арутюнова, Электронный ресурс].

Исходная функция онимов одна – называть конкретный объект, быть его именем. В этом кардинальное отличие имени собственного от имени

нарицательного, которое обозначает не единичный объект, а все объекты данного рода.

Имена собственные являются особой группой имен существительных, выполняющих в языке функцию «называния отдельных лиц и индивидуальных единичностей, отличающих их от других однородных предметов и явлений» [Никитина, 1996, с. 17].

А.В. Суперанская пишет: «Набором семантических признаков обладает не имя, а его носитель, а вернее – образ именуемого, складывающийся в нашем представлении. Не следует забывать, что непосредственная связь «именуемый объект – имя» возможна лишь в тех речевых ситуациях, где референт имени присутствует. В отсутствие референта его место заступает его образ, который мы и наделяем всевозможными свойствами, даже теми, которых у него нет. Естественно, что образ этот может возникнуть лишь в том случае, если референт имени нам знаком, пусть не непосредственно, заочно, из литературы или по чьим-то рассказам» [Суперанская, 2009, с. 32].

Имена нарицательные, наоборот, являются обозначающими единицами, основная функция которых – называть, чтобы сообщать значение.

Мы же считаем название одним из способов выражения отношения одной личности к другой, которое вызывает эмоциональную коннотацию. Например, на работе все называют начальника Марья Ивановна, однако, в зависимости отношения к ней того или иного сотрудника, могут называть ее по-разному: Марфуша, Мария либо Ведьма.

В самом ИС (например, Петр), взятом вне контекста, нет прямой понятийной соотнесенности с человеком. С большей или меньшей степенью вероятности мы можем соотнести с понятием «человек» благодаря традиции и частотности его употребления в этой роли. Но из-за свободы выбора ИС о его понятийной соотнесенности мы можем судить

лишь в контексте или в речевой ситуации.

В предложении «Петр читает газету» глагол «читает» мы назовем глаголом, характеризующим человеческую деятельность. Благодаря глаголу имя собственное Петр соотносится с понятием «человек».

Сочетаясь с именем собственным, глагол «читать» несет двойную нагрузку: соотносит данное имя с понятием «человек» (ономастическое поле имени собственного) и характеризует действие этого человека. Уже после того, как это соотношение осуществлено, имя начинает выполнять свою идентифицирующую, индивидуализирующую функцию.

Следовательно, наряду с номинативной функцией имя нарицательное может выступать в предложении в функции характеристики, например, Петр – человек.

В отличие от имени нарицательного, имя собственное может выступать только в номинативной функции и не может выступать в функции характеристики. Например, из фразы «Петр – Иван» видно, что понятийная соотнесенность не определена.

Вышеизложенное позволяет нам прийти к выводу, что имена собственные в речи выполняют только номинативную функцию, т.е. выделение одного денотата из множества однородных. Однако имена нарицательные могут выполнять две функции: номинативную (дистинктивную) и функцию характеристики.

В языке специальных целей имена собственные также употребляются. Это могут быть: автор какой-либо теории, или автор-изобретатель, методика некоего производства и т.д. Здесь для нас важна языковая функция ИС, т.е. план содержания, связь ИС с предлагаемой теорией ученого в данном ЯСЦ.

Например, Иванов Сергей Петрович является известным автором научной книги по анатомии. Книга вызывает интерес у студентов медицинских ВУЗов, имеет много положительных отзывов в сфере

медицины и внушительный тираж. Для реципиента, интересующего научной сферой медицины и имеющие понятие об анатомии как о науке в целом, данная книга может вызвать:

- 1) положительные эмоции, эмоции одобрения (при условии если книга понравилась читателю и помогла сделать открытия в изучаемой области);
- 2) отрицательные эмоции (книга не понравилась читателю и оказалась бесполезной; реципиент не согласен с методикой автора);
- 3) отрицательные эмоции вдвойне (чувство разочарования, жаль потраченного времени на прочтение книги, ожидание от книги большего, чем в реальности);
- 4) нейтральные эмоции.

Для реципиента, не интересующего научным полем медицины, но купившим книгу из-за известности автора или ради интереса, данная книга может вызвать:

- 1) положительные эмоции (оказалась интересной для человека, не интересующегося медициной);
- 2) отрицательные (написана сложным языком с использованием сложных терминов, ничего непонятно);
- 3) нейтральные.

Итак, имена собственные оказывают положительное воздействие на реципиента, если для реципиента данная теория представляет интерес, и, соответственно, отрицательное или нейтральное воздействие, если теория автора неинтересна или не одобряется реципиентом.

Эмоциональность ИС может быть нулевой, нейтральной, но может и зашкаливать, так как за ИС стоит не значение слова, а смысл, т.е. идеи и разработки автора, его профессиональная деятельность.

Анализ имен собственных в языке для специальных целей продемонстрировал, что все внутренние процессы, происходящие в

общеупотребительном языке характерны и для ЯСЦ, но несколько в измененном виде. Это происходит потому, что задачи у этих языков различны. Если общеупотребительный язык в процессе общения передает как интеллектуальную, так и эмоциональную информацию, то в ЯСЦ, в основном, интеллектуальную.

Итак, ИС более значимые, чем ИН. ИС обозначают не общее качество (как ИН), а индивидуальное качество индивида, которому принадлежит то или иное имя. Так, если в общеупотребительном языке читателя интересуют характер человека, его поступки, хобби, то в ясц – только лишь его деятельность, теории, разработки. Поэтому ясц более ограничен и лаконичен, чем общеупотребительный язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирова Е. С. Лингвокультурологическая парадигма языка для специальных целей (на материале английского и русского языков для специальных целей в сфере автомобильного транспорта): Дис. ... док. филол. наук: 10.02.20 / Закирова Елена Сергеевна; РУДН МАМИ. - М., 2015. - 440 с.
2. Кияк Т.Р. Лингвистика профессиональных языков и терминоведение // Терминология и знание: материалы I Междунар. симпозиума (Москва, 23–24 мая 2008 г.). М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2009. С. 21–27.
3. Комарова А.И. Язык для специальных целей (LSP): теория и метод. М.: МАЛП, 1996. 192 с.
4. Суперанская А.В. Ономастика начала XXI века. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2009. – 80 с.

References

1. Zakirova E. S. Lingvokul'turologicheskaia paradigma jazyka dlja special'nyh celej (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov dlja special'nyh celej v sfere avtomobil'nogo transporta): Dis. ... dok. filol. nauk: 10.02.20 / Zakirova Elena Sergeevna; RUDN MAMI. - M., 2015. - 440 s.
2. Kijak T.R. Lingvistika professional'nyh jazykov i terminovedenie // Terminologija i znanie: materialy I Mezhdunar. simpoziuma (Moskva, 23–24 maja 2008 g.). M.: Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2009. S. 21–27.
3. Komarova A.I. Jazyk dlja special'nyh celej (LSP): teorija i metod. M.: MALP, 1996. 192 s.
4. Superanskaja A.V. Onomastika nachala XXI veka. – M.: In-t jazykoznanija RAN, 2009. – 80 s.